

Некоторое время они молча стояли у порога комнаты 55031. Наконец Сяо Чэн пересилил себя и решительно открыл дверь.

Мешкать не стоило — до рассвета оставались считанные часы. Две бессонные ночи подряд давали о себе знать: всё тело Сяо Чэна отчаянно требовало полноценного, глубокого отдыха.

Комната в общежитии оказалась просторным двухкомнатным номером. Интерьер в пастельных тонах настраивал на мирный лад; удобный диван и аккуратные кресла стояли на своих местах, а слева от входа пристроился крошечный кухонный уголок. Воздух наполнился едва уловимым ароматом растительных благовоний, который в мягком, приглушённом свете ламп помогал мгновенно сбросить накопившуюся за день усталость.

Договорившись с Лили о времени завтрашней встречи, Сяо Чэн закрыл дверь.

Этот безумный день выжал из него все силы. Наскоро приняв душ и переодевшись в мягкую пижаму, оставленную для гостей, Сяо Чэн рухнул на постель.

Матрас оказался в самый раз, не слишком мягким и не слишком жёстким, а хлопковое одеяло приятно ласкало кожу. Сон сморил его почти мгновенно. Засыпая, он вяло подумал о том, лишь бы буйный сосед за стеной не вздумал посреди ночи просочиться сквозь кирпичную кладку ради очередной драки...

Сколько он проспал, Сяо Чэн не знал, но внезапно его грудь сдавило тяжёлой, удушливой тоской. Дышать стало трудно.

С трудом разлепив веки, он сквозь пелену сна различил прямо перед собой грузную тёмную фигуру. Сонливость мгновенно испарилась.

Это был Су Хэянь!

В стене неизвестно откуда взялась огромная, в человеческий рост дыра. А прямо на груди у Сяо Чэна, вальяжно устроившись на корточках, сидел Су Хэянь и буравил его тяжёлым взглядом. Попытка вырваться ни к чему не привела: тело сковал сонный паралич, не позволяя пошевелить даже мизинцем.

Чужак медленно наклонялся всё ниже. Сердце Сяо Чэна забилось с частотой барабанной дроби под проливным дождём, но чем отчаяннее он боролся с оцепенением, тем сильнее его сковывало.

Су Хэянь склонился к самому его уху. Сяо Чэн почувствовал щекочущее прикосновение мягких, упругих волос — ощущение было такое, будто рядом дышит крупный хищный зверь.

— Какую плеть ты предпочитаешь: золотую или серебряную? — вкрадчиво прошептал Су

Хэянь.

Его тёплое дыхание обожгло ушную раковину, вызвав волну щекочущей дрожи.

— А может быть... эту, чёрную?

Сяо Чэн резко вздрогнул. Тело внезапно обрело свободу, и он рывком сел на постели.

Комната тонула в ярких лучах утреннего солнца, расчертивших пол тёплыми золотистыми полосами. Никаких дыр в стене не было, как не было и дышащего яростью соседа.

Лишь бешено колотящееся сердце напоминало о пережитом кошмаре, задавая бешеный ритм этому утру.

Сяо Чэн шумно выдохнул и запустил пальцы в растрёпанные волосы.

«Просто сон...»

Видимо, вчерашнее знакомство с Су Хэянем оставило слишком глубокий след, да и соседство за стеной будоражило подсознание. На деле же в коридоре и за перегородкой царил идеальный покой. Су Хэянь не страдал лунатизмом и не собирался нападать на него посреди ночи.

Телефон на тумбочке разразился непрерывной серией вибраций. Сяо Чэн мог даже не смотреть на экран — отправитель угадывался с первой попытки. Разумеется, это был Ли Хэинь.

[Чэнчэн!]

[Чэн-чэн-чэн-чэн!]

[Чэээнчэээн!]

[Ты как там вообще?]

[Всё нормально?]

[Хорошо устроился?]

Сяо Чэн взял мобильный и напечатал в ответ:

[Всё в порядке. Правда, заселение прошло совсем не так, как я планировал. Да, кстати, я тут заодно и работу нашёл.]

Ответ прилетел мгновенно:

[Работу?!]

[Ты наконец-то решил выбраться из своей раковины?!]

[Офигеть, это же просто супер!]

[Тебе полезно почаще бывать на людях, сразу вся хандра пройдёт!]

[Ну и как тебе коллеги?]

Сяо Чэн вспомнил улыбчивую Лили:

[Вполне милые.]

Но тут же перед глазами всплыли двое вчерашних безумцев, крушащих стены в коридоре. Немного подумав, он добавил:

[Наверное.]

Ли Хэинь, валявшийся на кровати в обнимку с телефоном, озадаченно нахмурился. Что ещё за «наверное»?

Поразмыслив с полминуты, он решил не забивать себе голову. Зная скрытный характер друга, если тот не бьёт тревогу, значит, ничего страшного не произошло.

Он набрал сообщение:

[Главное, что всё обошлось. При встрече всё подробно расскажешь.]

Отправив текст, Ли Хэинь с головой залез под одеяло, чтобы втихаря заточить порцию лапши быстрого приготовления.

Что ни говори, а растворимая лапша — истинный венец кулинарного искусства для простых смертных!

Глянув на часы, Сяо Чэн обнаружил, что уже половина девятого. До встречи с Лили оставалось всего полчаса. Выбросив из головы нелепый кошмар, он наскоро умылся, оделся и спустился в холл.

Предсказание Лили сбылось с абсолютной точностью: стена, которая ещё на рассвете представляла собой грудку кирпичного крошева, теперь выглядела безупречно. Ни единой

царапины, ни малейшего намёка на ночной погром.

Сяо Чэн подошёл к условленному месту как раз в тот момент, когда там появилась Лили.

Корпус, где проводился медицинский осмотр эсперов, располагался по соседству. Быстро позавтракав в местной столовой, они направились туда.

Интерьер здания поражал стерильной белизной и строгими, лаконичными линиями. Всё вокруг дышало передовыми технологиями, вызывая стойкое ощущение, будто они оказались на съёмочной площадке научно-фантастического фильма.

— О, моя дорогая Лили! Какая несказанная радость встретить тебя в этот час! — раздался сзади чей-то театральный мужской голос. Говорил незнакомец на чистейшем китайском, но с такой нелепой пафосной интонацией, словно озвучивал персонажа старого зарубежного кино.

Сяо Чэн обернулся на звук, и реальность сделалась ещё более сюрреалистичной.

Позади них стоял рослый золотистый блондин европейской внешности с глубоко посаженными глазами и волевым подбородком. Одет он был в невообразимо пижонский розовый костюм и белоснежные туфли, а его улыбка сияла безупречным рядом ослепительно белых зубов.

Лили, для которой этот перформанс явно не был в новинку, приветливо помахала ему ладонью:

— Привет, Кун Дацин.

Но златовласый денди огорчённо покачал головой:

— Ну что ты, моя дорогая Лили! Не называй меня Энтони. В глубине души моё истинное имя — Кун Дацин.

— Хорошо, Дацин, — примирительно вздохнула девушка.

Кун Дацин так и просиял от удовольствия. Переведя блестящий от любопытства взгляд на Сяо Чэна, он полюбопытствовал:

— О, а кто этот молодой джентльмен? Кажется, ранее я не имел чести созерцать его лицо в наших краях.

Лили поспешила представить спутника:

— Это Сяо Чэн. Тот самый эспер, на которого я наткнулась во время инцидента с Безликим.

Парень отличный, так что я решила выступить его куратором и пригласить в Джи-И.

— Приветствую тебя, мой юный друг! Рад нашему знакомству! — Кун Дацин с обезоруживающим радушием протянул Сяо Чэну руку для рукопожатия.

— Здравствуйте, — вежливо ответил Сяо Чэн, пожимая его ладонь.

Иностранец европейской наружности по имени Кун Дацин, изъясняющийся словно герой старого зарубежного дубляжа, казался фигурой чрезвычайно колоритной.

Заметив вежливое недоумение на лице парня, иностранец заговорил с явной охотой:

— Мои приёмные родители — китайцы. Некоторое время мы жили в Великобритании, а когда вернулись на родину, моим воспитанием занялась бабушка. Она рассудила, что быстрее всего учить язык по фильмам. Так что моё детство прошло в компании «Зорро», «Сисси» и «Унесённых ветром».

— Я честно пытался избавиться от этой привычки, но детские впечатления невероятно сильны. Вы ведь понимаете меня, мой дорогой друг?

Сяо Чэн ободряюще улыбнулся:

— У вас прекрасный китайский. Многие носители позавидуют.

— О, благодарю вас! — Кун Дацин расплылся в ещё более широкой улыбке, а затем повернулся к Лили: — Вы, должно быть, направляетесь на медицинское тестирование?

Лили кивнула:

— Именно. Неужели сегодня твоя смена?

— Разумеется! — Кун Дацин посмотрел на Сяо Чэна с какой-то почти отеческой теплотой в глазах. — О, мой друг, обещаю, я буду предельно нежен с тобой.

От этих слов у Сяо Чэна по спине пробежал вполне отчётливый холодок.

Они последовали за Кун Дацином в кабинет экспресс-тестирования. Здесь ощущение пребывания внутри фантастической киноленты усилилось стократно.

Посреди зала высилась футуристическая капсула-кокон, в которой без труда мог уместиться взрослый мужчина. Её стенки были матовыми и непроницаемыми, а вокруг теснились

нагромождения сложнейших приборов, назначение которых Сяо Чэну было абсолютно неизвестно.

Облачившись в белый лабораторный халат, Кун Дацин жестом пригласил Сяо Чэна занять место на ложе:

— Расслабься, мой дорогой друг. Просто представь, будто качаешься на волнах бескрайнего океана.

Сяо Чэн послушно забрался внутрь. Вопреки ожиданиям, поверхность кокона оказалась вовсе не ледяной и металлической, а приятно тёплой и упругой. Стоило крышке плавно опуститься, как его тело мягко обволокло нечто невесомое, по ощущениям напоминающее нежный пух.

Прикосновение было настолько деликатным, что казалось, будто он устроился на мягком облаке.

Окутанный этой мягкостью, Сяо Чэн не заметил, как его сознание поплыло, постепенно погружаясь в ласковую, неизведанную глубину.

Голос Кун Дацина доносился словно из самого воздуха вокруг него:

— Не пугайся, мой друг. Этот аппарат — тоже Оставленная вещь. Её называют «Царством Разума». Она перенесёт твой разум в симуляционное пространство. Не сопротивляйся её воздействию. Расслабься, она не причинит тебе вреда.

Сяо Чэн сделал глубокий вдох и позволил дремоте увлечь себя в темноту.

В следующее мгновение он очутился посреди колоссального, залитого ослепительным белым светом зала размером со спортивный стадион. Вокруг не было ни единой души, ни единого предмета.

— Чудесно, — невидимый Кун Дацин вещал откуда-то сверху. — Подключение прошло без сучка и задоринки. Спасибо за содействие.

— А теперь перейдём к самому тесту. «Царство Разума» создаст проекции монстров, которые нападут на тебя. Мы зафиксируем колебания твоей энергии, чтобы определить точную специфику способностей. В этой симуляции ты не скован физическими ограничениями реального мира. Твоё тело сейчас находится в оптимальной форме — на самом пике своего потенциала.

— Однако учти: поскольку твой дар относится к типу регенерации, испытание может показаться весьма... brutalным. Но не волнуйся, реальному телу ничего не грозит. Все раны останутся лишь иллюзией.

— И это вы называли «нежным отношением»? — с сомнением уточнил Сяо Чэн.

— Неужели ты разволновался, мой дорогой друг? Быть может, мне спеть тебе колыбельную, дабы унять тревогу? Кхм-кхм... — Кун Дацин театрально прокашлялся и затянул: — Баааю-баааюшки-баааю, не ложиися на краюю...

Пение зазвучало с такой дикой, хаотичной прытью, что Кун Дацин умудрился промахнуться мимо каждой мыслимой ноты. Его вокал обрушился на уши Сяо Чэна, словно внезапный град размером с кулак, безжалостно колотящий по темечку среди ясного неба.

У Сяо Чэна перехватило дыхание:

—...

В этот момент он искренне предпочёл бы снова сойтись в рукопашной с Су Хэянем. Да хоть дважды подряд.

В реальном мире Лили, не выдержав этого издевательства над слухом, с силой ткнула Кун Дацина кулаком в плечо:

— Заткнись сейчас же! Твоё завывание просто вытолкнет его из симуляции!

— Ладно, ладно, прекращаем наш импровизированный вечер высокой музыки, — вздохнул тот, искренне сожалея, что его талант остался неоценённым. — Перейдём к выбору оружия.

Стоило ему замолчать, как вокруг Сяо Чэна прямо из воздуха соткались сотни разнообразных предметов. Среди них были как вполне обычные мечи и пистолеты, так и совершенно неожиданные вещи вроде потрёпанной метлы, бетонного фонарного столба и домашних тапочек.

— Всё это — точные виртуальные копии реально существующего оружия, занесённого в реестр исследовательского отдела. Достаточно прикоснуться к любому из них, чтобы узнать его свойства. Выбирай то, что больше по душе. Опираясь на отчёт Лили, я бы посоветовал присмотреться к категории класса В.

— Однако учти: то, что смертельно опасно наяву, сохраняет свою угрозу и в этой симуляции. Будь осторожен, особенно с теми образцами, чьи побочные эффекты наши специалисты ещё не успели до конца изучить.

Сяо Чэн послушно направился в сектор оружия класса В. Здесь были собраны весьма коварные вещи: одни медленно пожирали отпущенное владельцу время, другие насылали изнурительные болезни, а третьи и вовсе грозили мгновенной гибелью при малейшей неосторожности.

Среди прочего он заметил и чёрный хлыст Су Хэня, но брать его не возникло ни малейшего желания.

Большинство представленных предметов выглядели совершенно чуждо. Сяо Чэн примерился к паре-тройке образцов, но ни один из них не лёг в руку как надо.

Пока он раздумывал над выбором, двери медицинского блока с негромким шипением разъехались в стороны.

В комнату вошёл Хан Цифэн, с которым они мельком виделись накануне. На лице серебряноволосого юноши застыло всё то же высокомерное выражение, словно весь мир задолжал ему круглую сумму, а три колечка в его ухе тускло поблескивали холодным металлом.

Скользнув равнодушным взглядом по Лили, он даже не подумал поздороваться и сразу обратился к Кун Дацину:

— Мне нужен повторный тест. На этот раз я пройду финальный рубеж.

Кун Дацин снял наушники и развёл руками:

— Увы, мой юный друг, «Царство Разума» сейчас занято. Внутри идёт проверка другого эспера.

— Кто там? — Хан Цифэн недовольно свёл брови.

— Новичок по имени Сяо Чэн. Его привела наша очаровательная Лили.

Юноша смерил Лили пренебрежительным взглядом:

— очередной задохлик, небось.

Лили сверкнула на него огромными тёмными глазами и процедила по слогам:

— Это мы ещё по-гля-дим!

Сяо Чэн прошёл чуть дальше вдоль бесконечных рядов оружия, и вдруг его взгляд зацепился за до боли знакомый предмет.

Перед ним лежал обыкновенный чёрный зонт.

<http://bllate.org/book/18261/1748766>